

Научная статья

УДК 159.9.075

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.30>

Отношение к вакцинации против коронавирусной инфекции респондентов Российской Федерации с различным жизненным опытом

Надежда Анатольевна Соловова^{1,2}, Эльмира Равильевна Шарипова³

^{1,3}Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

²Медицинский университет «Реавиз», Москва, Россия,

¹solovovana@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-1112-0759>

³elmira-sharipova-2000@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8246-6247>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования отношения граждан Российской Федерации с различным жизненным опытом к вакцинации против новой коронавирусной инфекции. В качестве основного исследовательского метода использовалось анкетирование, респондентам предъявлялись три типа анкет: с вопросами о социально-демографических данных, об отношении к вакцинации, о пережитых событиях, связанных с Covid-19. Всего в исследовании приняли участие 186 человек (130 женщин и 56 мужчин), имеющих различное образования и уровень занятости. Показано, что студенты – будущие медики не отличались по отношению к вакцинации от респондентов с другим направлением образования. Опыт собственной болезни и утраты близких, знакомых или коллег обуславливал более выраженную ориентацию респондентов на вакцинацию, чем отсутствие в их жизни подобных негативных событий, связанных с COVID-19. Новизна исследования заключается в сборе эмпирических данных по актуальной проблеме, выявлении вклада жизненного опыта в приверженность иммунопрофилактике.

Ключевые слова: COVID-19, новая коронавирусная инфекция, вакцинация, отношение к вакцинации, медицинское образование, опыт переживания COVID-19

Для цитирования: Соловова Н.А., Шарипова Э.Р. Отношение к вакцинации против коронавирусной инфекции респондентов Российской Федерации с различным жизненным опытом // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 204–210. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.30>.

Original article

Attitude to vaccination against coronavirus infection of respondents of the Russian Federation with different life experiences

Nadezhda A. Solovova^{1,2}, Elmira R. Sharipova³

^{1,3}Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Reaviz Medical University, Moscow,

¹Russiasolovovana@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-1112-0759>

³elmira-sharipova-2000@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8246-6247>

Abstract. The purpose of this research is to examine the relationship of respondents with different life experiences to vaccination against the new coronavirus infection. As the main research method, a questionnaire was used and the respondents were presented with three types of questionnaires, such as with questions about socio-demographic data, about attitudes towards vaccination, about past events related to Covid-19. In total, 186 people (130 women and 56 men) with different education and employment levels took part in the study. The study shows that students receiving medical education did not differ from respondents with a different direction of education in relation to vaccination. Experiences with their own illness and the loss of loved ones, or acquaintances and colleagues, were associated with a greater focus on vaccination than the absence of related events related to COVID-19. The novelty of the research lies in the collection of empirical data on a relevant problem, in identifying the contribution of life experience to adherence to immune prevention.

Keywords: COVID-19, new coronavirus infection, vaccination, attitude towards vaccination, medical education, COVID-19 associated experience

For citation: Solovova N.A., & Sharipova E.R. (2021) Attitude to vaccination against coronavirus infection of respondents of the Russian Federation with different life experiences. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (12), 204–210. Available from: [doi:10.24158/spp.2021.12.30](https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.30) (In Russian).

Введение. В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения сообщила о начале пандемии новой коронавирусной инфекции. Количество человек, умирающих ежедневно от

COVID-19, увеличивается с каждым днем: 8 октября 2021 г. число летальных исходов составляло 921, а 6 ноября – 1152. Наиболее действенным способом противостояния нарастающему распространению новой коронавирусной инфекции является вакцинация, одобренная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), а именно во временном руководстве от 17 марта 2021 г. «Оценка эффективности вакцинации против COVID-19»¹. Однако коллективный иммунитет против коронавируса в нашей стране оценивается, по данным сайта стопкоронавирус.рф,² примерно в 45,7 %, этого недостаточно для того, чтобы остановить пандемию. Иммунитет можно получить, либо переболев, либо вакцинировавшись. Нас будет интересовать ориентация респондентов на вакцинацию и факторы, которые с ней взаимосвязаны.

В представленной статье будет рассмотрено, оказывает ли наличие медицинского образования (знаний) или пережитые негативные события, связанные с COVID-19, влияние на приверженность населения вакцинации против новой коронавирусной инфекции.

В публикациях зарубежных авторов имеются данные о положительном отношении к вакцинации медицинских работников, особенно пожилого возраста и ежегодно прививающихся от гриппа, работающих и имеющих высшее образование (Danabal et. al., 2021; Hajure et. al., 2021). Людям с низким уровнем дохода и низким уровнем образования, женщинам и респондентам, имеющим детей, в большей степени свойственно недоверие вакцинам (Cordina et. al., 2021; Paul et. al., 2021). Мнение друзей, значимых других и врачей способствовало повышению расположенности граждан к вакцинации (Cordina et. al., 2021). Недоверие вакцинам у тех, кто его высказывал, во многом было связано с неуверенностью в их безопасности и возможными отдаленными побочными эффектами (Cordina et. al., 2021). В целом зарубежные авторы отмечают преимущественно положительное отношение к вакцинации среди населения (Danabal et. al., 2021; Hajure et. al., 2021; Cordina et. al., 2021).

В публикациях отечественных авторов сообщается о недостаточной ориентированности на вакцинацию как рядовых граждан, так и фармацевтических работников (Нефедов и др., 2021). По данным 2020 года, доверяют вакцине 28,0 % россиян, не доверяют – 55,0 %, колеблются – 17,0 %, при этом большинство противников вакцинации опирается в своем отношении к ней на интернет-источники (Заляев и др., 2020).

Методология. Целью данной статьи является изучение отношения респондентов с различным жизненным опытом к вакцинации против COVID-19.

В качестве гипотезы исследования нами было принято следующее. Существует взаимосвязь между отношением к вакцинации как личному способу противодействия новой коронавирусной инфекции и жизненным опытом респондентов, под которым мы подразумеваем наличие медицинских знаний и пережитые события. Респонденты, обладающие большими знаниями о болезни либо имеющие негативный опыт, связанный с COVID-19, должны быть более ориентированы на вакцинацию.

Выборка. Исследование проводилось с использованием онлайн-технологий: испытуемые заполняли Google-форму. Участие было добровольным и анонимным. Всего было опрошено 186 человек: 130 (69,9 %) женщин и 56 (30,1 %) мужчин. Возраст испытуемых составлял 17–51 лет $M = 22,2$; $SD = 4,9$.

Участники исследования дифференцировались по ряду признаков.

По образованию: неполное среднее образование имел 1 % опрошенных, среднее образование (школа или профессионально-техническое училище) – 15 %, среднее специальное (техникум) образование – 12 %, незаконченное высшее образование (не менее 3-х курсов вуза) – 28 %, высшее образование (4 курса и больше вузовского образования) – 40 %, два (и более) высших образования – 3 %, ученую степень – 1 %.

По направлению образования (профилю): в качестве сфер специализации респонденты отмечали управление и экономику в 28 % случаев, медицину и здравоохранение – в 50,5 %, гуманитарные и социальные науки – в 5,0 %, информационные технологии – в 9,0 %, технику и технологии – в 0,5 %, медиа, дизайн, архитектуру – в 3,0 %, точные и естественные науки – в 2,0 %, безопасность и военное дело – в 0,0 %, искусство и творчество – в 1,0 %; об отсутствии специализации было заявлено в 1,0 % случаев.

По занятости: среди всех принявших участие в анкетировании работают 12,5 % информантов, совмещают учебу и работу – 46,0 %, учатся – 40,0 %, занимаются домашним хозяйством (не работают) – 0 %, являются пенсионерами (не работают) – 0,5 %, безработными – 0,5 %, другое – 0,5 %.

Результаты исследования. Поскольку исследование предполагало изучение отношения к коронавирусной инфекции и способам противодействия ей, необходимо было выяснить,

¹ Evaluation of COVID-19 Vaccine Effectiveness [Электронный ресурс] // World Health Organization. URL: https://www.who.int/publications/item/WHO-2019-nCoV-vaccine_effectiveness-measurement-2021.1 (дата обращения: 12.12.2021).

² Оперативные данные [Электронный ресурс] // Стопкоронавирус.ру. URL: <https://стопкоронавирус.рф/information> (дата обращения: 12.12.2021).

повлияло ли на респондентов распространение этой инфекции. С этой целью участникам была предложена авторская анкета, содержащая вопросы, призванные определить социально-демографические характеристики респондентов, их субъективное отношение к вакцинации, обнаружить факт пережитых событий, связанных с Covid-19.

Участники исследования должны были выбрать из списка событий следующие справедливые для них утверждения: «Существенно сократился доход семьи», «Я переболел(а), диагностировали коронавирус», «Заболели коронавирусом мои близкие», «Заболели коронавирусом знакомые, коллеги», «Близкий мне человек умер от коронавируса», «Знакомый и/или коллега умер от коронавируса», «Ничего из вышеперечисленного». Допускалось указание нескольких вариантов ответа. Результаты, продемонстрированные респондентами, сведены в табл. 1.

Таблица 1 – События, произошедшие с респондентами (N = 186) с начала распространения заболевания COVID-19 в России (с марта 2020 года)¹

Параметры	Частота ² выбора	Процент респондентов, отметивших этот пункт
1. Существенно сократился доход семьи	32	17,2
2. Я заболел(а), диагностировали коронавирус	60	32,3
3. Заболели коронавирусом мои близкие	114	61,3
4. Заболели коронавирусом знакомые, коллеги	111	59,7
5. Близкий мне человек умер от коронавируса	21	11,3
6. Знакомый и/или коллега умер от коронавируса	43	23,1
7. Ничего из вышеперечисленного	31	16,7

Наибольшее количество раз респонденты обозначили как справедливые для себя пункты: «Заболели коронавирусом мои близкие» – 61,3 %, «Заболели коронавирусом знакомые, коллеги» – 59,7 % и «Я заболел(а), диагностировали коронавирус» – 32,3 %. Вариант ответа «Ничего из вышеперечисленного» выбрали 16,7 % респондентов.

Для изучения отношения к вакцинации как личного проявления отношения к противостоянию новой коронавирусной инфекции также была использована авторская анкета с набором соответствующих целевых вопросов. Поскольку наша выборка в плане направления образования была неоднородна, мы разделили всех испытуемых на граждан с медицинским образованием (группа «медики», N = 94 человека, 50,5 %) и лиц без него (группа «экономистов, программистов и инженеров», N = 92 человека, 49,5 %). Данное разделение позволило оценить значение медицинских знаний для формирования отношения к интересующей нас проблеме. Результаты представлены в табл. 2.

Для изучения отношения к противостоянию новой коронавирусной инфекции через личный поступок в анкеты были включены вопросы по проблеме отношения к вакцинации от COVID-19. Предлагались следующие варианты утверждений, из которых нужно было выбрать одно для ответа: «Вакцинировался, так как считаю, что это защитит»; «Был вынужден вакцинироваться, хотя не верю в вакцинацию»; «У меня отвод, считаю, что вакцинация нужна»; «У меня отвод, считаю, что вакцинация не нужна»; «Не вакцинировался, так как принципиально против».

Таблица 2 – Отношение респондентов с медицинским (N = 94) и немедицинским (N = 92) образованием к вакцинации против новой коронавирусной инфекции³

Параметры	С медицинским образованием (N = 94)		С немедицинским образованием (N = 92)		Всего (N = 186)	
	частота	%	частота	%	частота	%
Вакцинировался, так как считаю, что это защитит	29	30,9	28	30,4	57	30,6
Был вынужден вакцинироваться, хотя не верю в вакцинацию	34	36,2	22	23,9	56	30,1
У меня отвод, считаю, что вакцинация нужна	6	6,4	4	4,3	10	5,4
У меня отвод, считаю, что вакцинация не нужна	8	8,5	9	9,8	17	9,1
Не вакцинировался, так как принципиально против	17	18,1	29	31,5	46	24,7

¹ Составлено авторами на основании проведенного опроса.

² Респондент мог выбрать несколько событий, поэтому общая сумма может превышать 100 %.

³ Таблицы 2,3 составлены авторами на основании собственного исследования.

Наибольший процент ответов студентов с медицинским образованием соответствовал варианту «Был вынужден вакцинироваться, хотя не верю в вакцинацию» – 36,2 % и «Вакцинировался, так как считаю, что это защитит» – 30,9 %, а среди лиц с немедицинским образованием – «Не вакцинировался, так как принципиально против» – 31,5 % и «Вакцинировался, так как считаю, что это защитит» – 30,4 %. Если обобщить выявленные направления отношения к вакцинации, то можно заключить, что доверяют вакцинации 37,3 % опрошенных медиков и 34,7 % лиц с другим образованием.

Из всей выборки 60,8 % респондентов были вакцинированы от новой коронавирусной инфекции, 39,2 % – нет. В первой группе половина респондентов выбрала ответ «Вакцинировался, так как считаю, что это защитит», а половина – «Был вынужден вакцинироваться, хотя не верю в вакцинацию». 25,7 % информантов отметили, что они «не вакцинировались, так как принципиально против». Категорически уверены в том, что вакцинация нужна, 36,0 % респондентов (30,6 % вакцинированных и 5,4 % имеющих отвод). Считают, что вакцинация не нужна или не верят в ее эффективность 63,9 % обследованных – среди них были вынуждены привиться 30,1 % респондентов, имеют отвод – 9,1 %, принципиально против вакцинации – 24,7 %.

В группе информантов с медицинским образованием чаще встречался ответ «Был вынужден вакцинироваться, хотя не верю вакцинацию» и реже «Не вакцинировался, так как принципиально против».

Рассмотрим взаимоотношение показателей отношения респондентов к вакцинации и лично значимых для них жизненных событий, связанных с COVID-19. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов; предложенные для оценки утверждения мы условно разделили по тяжести эмоционально-психологического воздействия на индивидов. Были выделены следующие группы: 1) «Ничего из перечисленного в списке»; 2) «Проблемы есть, но они не затрагивают близких (близкие не болели, сам не болел, никто в окружении не умер)»; 3) «Проблемы затронули близких, никто не умер, сам не болел»; 4) «Сам не болел, умер кто-то из близких и/или знакомый»; 5) «Сам болел, никто не умер»; 6) «Сам заболел, умер знакомый и/или близкий». Репрезентация полученных данных осуществлена в табл. 3.

Таблица 3 – Отношение к вакцинации против COVID-19 респондентов с различным жизненным опытом

Событие	Вакцинированные				Невакцинированные					
	Вакцинировался, так как считаю, что это защитит (57 чел.)		Был вынужден вакцинироваться, хотя не верю в вакцинацию (56 чел.)		У меня отвод, считаю, что вакцинация нужна (10 чел.)		У меня отвод, считаю, что вакцинация не нужна (17 чел.)		Не вакцинировался, так как принципиально против (46 чел.)	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
1. Ничего из перечисленного в списке (31 чел.)	6	19,3	12	38,7	2	6,5	1	3,2	10	32,3
2. Сам не болел, близкие не болели, никто не умер (22 чел.)	6	27,3	6	27,3	0	0	5	22,7	5	22,7
3. Сам не болел, болели близкие, никто не умер (37 чел.)	13	35,2	11	29,7	2	5,5	2	5,5	9	24,3
4. Сам не болел, умер близкий, знакомый или коллега (36 чел.)	13	36,1	9	25	2	5,5	2	5,5	10	27,8
5. Сам болел, никто не умер (40 чел.)	11	27,5	15	37,5	2	5,0	4	10,0	8	20,0
6. Сам болел, умер близкий, знакомый или коллега (20 чел.)	8	40,0	3	15,0	2	10,0	3	15,0	4	20,0

Самый большой процент привитых и считающих, что вакцинация защитит, оказался среди групп респондентов, переживших следующие наборы событий: № 6 – сам переболел коронавирусом и столкнулся со смертью в своем окружении (40,0 %); № 4 – сам не болел, но в окружении кто-то умер (36,1 %) и № 3 – сам не болел, но болели близкие (35,2 %).

Наибольший процент тех, кто не прививался и был против вакцинации, выявлен среди респондентов, которые сами не болели, их близкие не болели, в их окружении никто не умер. Таких оказалось 45,4 % (22,7 % из них имели отвод и считали, что вакцинация не нужна, и 22,7 % не прививались, так как принципиально против).

Самый большой процент респондентов, выбравших вариант «Был вынужден вакцинироваться, хотя не верю в вакцинацию» был среди испытуемых, жизненный опыт которых не содержит негативных последствий, связанных с коронавирусом, – набор событий № 1 (38,7 %), и тех, кто сам болел, но в окружении никто не умер – набор событий № 5 (37,5 %).

Респонденты, которые сами не болели, в их окружении никто не умер от COVID-19, примерно одинаково распределились по группам «вакцинировался» (54,6 %) / «не вакцинировался» (45,4 %).

Обсуждение. Для проверки первой части гипотезы мы провели исследование взаимосвязи отношения к вакцинации от COVID-19 с медицинскими знаниями респондентов, соотнеся процент вакцинированных и невакцинированных, доверяющих и не доверяющих вакцинации со специализацией опрошенных граждан. Стоит отметить, что процент вакцинированных составлял 60,7 %, причем почти половина этого количества сделала прививку вынужденно. Мы предполагаем, что реальный процент вакцинированных может быть ниже, поскольку среди выбравших ответ «Был вынужден вакцинироваться, хотя не верю в вакцинацию» могут быть те, кто получил сертификат незаконным путем. Возможно, это связано с тем, что в нашем исследовании принимали участие будущие медицинские работники, которые имели медицинские знания, но еще не имели реального опыта работы с больными COVID-19. М.А. Падун отмечает, что работа с ковидными пациентами может оказывать на медицинских работников травмирующее воздействие (Падун, 2020).

Очень тревожными представляются данные об отношении к вакцинации, учитывая, что наша выборка была представлена в основном людьми с неполным высшим и высшим образованием. Доверяют вакцинации только 36 % опрошенных, и эта цифра близка значениям студентов медицинского профиля (37,5 %) и лиц с другой специализацией (34,5 %), то есть медицинские знания не оказывают значимого влияния на отношение граждан к вакцинации.

После анализа результатов проведенного анкетирования можно с уверенностью утверждать, что российские респонденты имеют низкую ориентацию на вакцинацию против COVID-19. И это не связано с уровнем образования (большинство опрошенных имели высшее образование или являлись студентами начальных курсов), мало зависит от его профиля (среди студентов медицинской направленности показатели были близки к другим группам).

Полученные нами результаты согласуются с данными других отечественных исследователей, принимавших участие в изучении проблемы приверженности иммунопрофилактике среди фармацевтов и провизоров, а также среди населения в целом. Так, отмечается, что 50 % работников фармацевтических специальностей на вопрос «Какой вакцине вы бы отдали предпочтение» ответили: «Никакой» (Нефедов и др., 2021). В противоположность выводам отечественной науки зарубежными учеными (США, Канада, Европа...) отмечается высокая ориентация на вакцинацию среди респондентов с высшим образованием, и особенно среди медиков.

Вероятно, что на негативное отношение к вакцинации в России влияет общий низкий уровень осведомленности об опасностях коронавирусной инфекции (Кирзюк, 2021), а также слабая информированность граждан об эффектах вакцины (Горошко и др., 2021).

Для проверки второй части гипотезы о взаимосвязи отношения к вакцинации и событий, произошедших в жизни респондентов, мы соотнесли между собой ответы информантов на соответствующие вопросы.

Среди респондентов, которые сами не болели и в их окружении не было тяжелых последствий, связанных с COVID-19, был отмечен сопоставимый процент вакцинированных (54,6 %) и невакцинированных (45,4 %). Количество не доверяющих вакцинации среди респондентов с негативным жизненным опытом, обусловленным коронавирусной инфекцией, составило 72,7 % (27,3 % были вынуждены привиться, хотя не верят в вакцинацию, 45,4 % не вакцинировались). При этом в качестве значимых событий участники исследования отмечали ухудшение финансового благополучия либо болезнь кого-то из знакомых или коллег (не близких родственников). Вероятнее всего, поведение респондентов этой группы было сосредоточено на преодолении текущих трудностей, в том числе финансовых, а не на личном противостоянии COVID-19, что согласуется с исследованиями М.А. Гагариной, которая доказала, что экономическое поведение граждан до пандемии COVID-19 и после ее начала изменилось (Гагарина, 2021).

Ожидаемо обнаружено, что чем больше негативных событий, связанных с коронавирусной инфекцией, произошло в жизни респондентов, тем более ориентированы они на вакцинацию. Однако даже среди переболевших и потерявших близких, коллег и знакомых процент вакцинированных составил 50 % (40 % вакцинированы, так как считают, что это защитит, и 10 % имеют отвод, но считают, что вакцинация нужна). При этом стоит обратить внимание, что наиболее высокий процент ориентированных на вакцинацию был среди тех, кто пережил смерть кого-то из окружения от COVID-19, но необязательно болел сам. У остальных групп респондентов этот показатель заметно ниже. Самый малый процент ориентированных на вакцинацию был среди тех, у кого был наименее травмирующий опыт (наборы событий 1 и 2 – 25,8 % и 27,3 % соответственно). Очевидно, что влияние жизненного опыта на отношение к вакцинации против новой коронавирусной инфекции имеет место, но оно не является единственным определяющим фактором.

Полученные результаты перекликаются с исследованиями Е.А. Михеева, Т.А. Нестика, показывающими, что у ряда респондентов имеет место непризнание реальности угроз, связанных с COVID-19, и игнорирование дезинформации о коронавирусной инфекции, поступающей из социальных сетей (Михеев, Нестик, 2021). Об этом же пишет и А.А. Кирзюк, указывая на то, что, получая одинаковую информацию из СМИ, люди делают различные умозаключения на ее основе (Кирзюк, 2021).

Выводы. Подводя итог, стоит остановиться на основных результатах исследования. Наша гипотеза о взаимосвязи отношения к вакцинации и жизненного опыта респондентов подтвердилась частично. Была установлена корреляция негативных переживаний, связанных с Covid-19, и приверженности респондентов вакцинации. Однако вклад медицинских знаний в формирование отношения к вакцинации установлен не был.

Проведенное нами исследование поднимает актуальные вопросы в изучении проблемы противодействия новой коронавирусной инфекции, в том числе через изучение внутренних детерминант принятия решения о вакцинации. Например, изучение структуры отношения к прививке, выяснение связи негативного его варианта с обязательностью процедуры и т. д. позволит скорректировать административные решения в сфере иммунопрофилактики и более эффективно противостоять распространению Covid-19.

Список источников:

- Гагарина М.А. Долговое поведение представителей разных поколений до и после начала пандемии COVID-19 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, № 3 (39). С. 240–251. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-3-240-251>
- Горошко Н.В., Емельянова Е.К., Пацала С.В. Проблема ковид-антивакцинаторства: Россия на мировом фоне // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. Т. 67, № 4. С. 1–46. <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2021-67-4-3>
- Залаяев А.Р., Мухарямова Л.М., Шаммазова Е.Ю. Вакцинация от COVID-19 в контексте общественного доверия // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19, № 4 (137). С. 127–135. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2020-19-4-127-135>
- Кирзюк А.А. «У меня нет страха»: ковид-диссиденты в поисках агентности и правды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2 (162). С. 484–509. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1776>
- Михеев Е.А., Нестик Т.А. Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о COVID-19 в социальных сетях // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 1 (21). С. 37–64. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.21.1.002>
- Нефедов И.Ю., Нефедова И.Ю., Валеева Д.Т. Изучение приверженности фармацевтических работников и населения иммунопрофилактике коронавирусной инфекции // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье. 2021. № 4 (52). С. 15–24. <https://doi.org/10.20340/vmi-rvz.2021.4.COVID.1>
- Падун М.А. Риски психической травматизации медицинских работников во время пандемии COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 2 (18). С. 309–329. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.18.2.011>
- Cordina M., Lauri M., Lauri J. Attitudes Towards COVID-19 Vaccination, Vaccine Hesitancy and Intention to Take the Vaccine // *Pharmacy Practice*. 2021. Vol. 19, iss. 1. P. 2317. <https://doi.org/10.18549/PharmPract.2021.1.2317>
- Danabal K.G.M., Magesh S.S., Saravanan S., Gopichandran V. Attitude Towards COVID 19 Vaccines and Vaccine Hesitancy in Urban and Rural Communities in Tamil Nadu, India – a Community Based Survey // *BMC Health Services Research*. 2021. Vol. 21. P. 994. <https://doi.org/10.1186/s12913-021-07037-4>
- Hajure M., Tariku M., Bekele F., Abdu Z., Dule A., Mohammedhussein M., ..., et. al. Attitude Towards COVID-19 Vaccination Among Healthcare Workers: A Systematic Review // *Infection and Drug Resistance*. 2021. Vol. 14. P. 3883–3897. <https://doi.org/10.2147/IDR.S332792>
- Paul E., Steptoe A., Fancourt D. Attitudes Towards Vaccines and Intention to Vaccinate Against COVID-19: Implications for Public Health Communications // *The Lancet Regional Health – Europe*. 2021. Vol. 1. P. 100012. <https://doi.org/10.1016/j.lanpe.2020.100012>

References:

- Cordina, M., Lauri, M. & Lauri, J. (2021) Attitudes Towards COVID-19 Vaccination, Vaccine Hesitancy and Intention to Take the Vaccine. *Pharmacy Practice*. 19 (1), 2317. Available from: <https://doi.org/10.18549/PharmPract.2021.1.2317>
- Danabal, K. G. M., Magesh, S. S., Saravanan, S. & Gopichandran, V. (2021) Attitude Towards COVID 19 Vaccines and Vaccine Hesitancy in Urban and Rural Communities in Tamil Nadu, India – a Community Based Survey. *BMC Health Services*

Research. 21, 994. Available from: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-07037-4>

Gagarina, M. A. (2021) Debt Behavior of Different Generations before and after Covid-19. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. 10 (3 (39)), 240–251. Available from: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-3-240-251> (in Russian).

Goroshko, N. V., Emelyanova, E. K. & Patsala S. V. (2021) The Problem of the Covid-19 Antivaccine Movement: Russia Against the Global Background. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 67 (4), 1–46. Available from: <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2021-67-4-3> (in Russian).

Hajure, M., Tariku, M., Bekele, F., Abdu, Z., Dule A. & Mohammedhussein M. ..., et. al. (2021) Attitude Towards COVID-19 Vaccination Among Healthcare Workers: A Systematic Review. *Infection and Drug Resistance*. (14), 3883–3897. Available from: <https://doi.org/10.2147/IDR.S332792>

Kirziuk, A. A. (2021) «I Have no Fear»: Covid Skeptics in Search of Agency and Truth. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. (2 (162)), 484–509. Available from: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1776> (in Russian).

Mikheev, E. A. & Nestik, T. A. (2021) Psychological Mechanisms of Infodemic and Personal Attitudes to Disinformation about Covid-19 in Social media. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 6 (1 (21)), 37–64. Available from: <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.21.1.002> (in Russian).

Nefedov, I. Y., Nefedova, I. Y. & Valeeva, D. T. (2021) Study of Adherence of Pharmaceutical Workers and Population to Immunoprophylaxis of Coronaviral Infection. *Vestnik meditsinskogo instituta «REAVIZ»: rehabilitatsiya, vrach i zdorov'e*. (4 (52)), 15–24. Available from: <https://doi.org/10.20340/vmi-rvz.2021.4.COVID.1> (in Russian).

Padun, M. A. (2020) Risks of Psychological Trauma in Health Care Workers During Covid-19 Pandemic. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 5 (2 (18)), 309–329. Available from: <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.18.2.011> (in Russian).

Paul, E., Steptoe, A. & Fancourt, D. (2021) Attitudes Towards Vaccines and Intention to Vaccinate Against COVID-19: Implications for Public Health Communications. *The Lancet Regional Health – Europe*. 1, 100012. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.lanep.2020.100012>

Zalyaev, A. R., Mukharyamova, L. M. & Shammazova, E.Y. (2020) Covid-19 Vaccination in the Context of Public Trust. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. 19 (4 (137)), 127–135. Available from: <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2020-19-4-127-135> (in Russian).

Информация об авторах

Н.А. Соловова – кандидат психологических наук, доцент департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; доцент кафедры медико-биологических дисциплин Медицинского университета «Реавиз», Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=554086.

Э.Р. Шарипова – магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Information about the authors

N.A. Solovova – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Biomedical Disciplines, Medical University “Reaviz”, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=554086.

E.R. Sharipova – Master's Degree student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.12.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.12.2021.